МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

реалистического восприятия действительности и прерывает отказ от питания. Изменённое сознание пробуждает желание покинуть привычный мир, изменить образ жизни, приносящий страдание. Но внутренний конфликт не разрешается («до вокзала не дошёл»), а редуцируется погружением в сон, в котором человек перестаёт переживать вину перед собой и окружающим миром за свою неидеальную жизнь: «Проматерился, проревелся и на скамейке захрапел».

Встреча с морем возможна только на уровне сна-фантазии, где море – место отдыха от действительности, дарящее энергию. Снимается романтическое представление о море как о свободной стихии, лирический субъект воспроизводит литературные штампы («море синеголубое», «золотой берег»), высмеивая стереотипный идеал. Если двойник живёт в иллюзиях, то лирический субъект осознаёт беспомощность бегства от реальности, хотя и ощущает интенцию к идеальному при невозможности идеальной самореализации. Самосознание лирического субъекта глубже, чем самосознание его двойника: он рефлексировать и наблюдает со стороны, понимая, что внутренний конфликт неразрешим.

Литература

1. Яровенко С.А. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 50–55.

2. Рыжий Б.Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник. М. : Искусство-XXI век, 2017. 563 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-89

РОЗЫГРЫШ В РАССКАЗЕ В. ШУКШИНА «БИЛЕТИК НА ВТОРОЙ СЕАНС»

Малых О.Д.

Томский государственный университет, студент

HOAX IN THE STORY «TICKET TO THE SECOND SESSION»

BY V. SHUKSHIN

Malykh O.D.

Tomsk State University, student

В статье рассмотрена ситуация розыгрыша в рассказе В. Шукшина «Билетик на второй сеанс» как ключевая сюжетная ситуация, раскрывающая не

только поведение, но внутреннюю коллизию героя: его неудовлетворённость своей и окружающей жизнью, процесс её осмысления. Розыгрыш выражает как претензии героя, так и понимание их неправоты. Театрализация проявляет стремление разыгрывающего проверить свою правду в игровой форме.

Ключевые слова: Шукшин, розыгрыш, сюжет, театрализация, герой-чудик, диалог.

The article considers the situation of the hoax in the story of V. Shukshin «Ticket to the second session» as a key plot situation. Revealing not only behaviour, but the inner conflict of the hero: his dissatisfaction with his and surrounding life, the process of understanding it. The draw expresses both the claims of the hero and the understanding of their wrongness. The theatricalization shows the point guard's desire to test his truth in a playful way.

Key words: Shukshin, hoax, plot, the theatricalization, hero-weirdy, dialogue.

Научный руководитель: Т.Л. Рыбальченко, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Центральной ситуацией рассказа В. Шукшина «Билетик на второй сеанс» (1971) является розыгрыш, устроенный тестю главным героем рассказа. Розыгрыш – намеренное введение в заблуждение кого-либо. Цель розыгрыша, в отличие от словесной шутки, – вовлечение в действие, что приближает розыгрыш к театру. Тот, кто разыгрывает, временно возвышается над вовлекаемым в игру, получает возможность манипулировать, второй принимает на веру притворство и потому заслуживает осмеяния. Задача анализа – понять, почему возникает розыгрыш, каковы его цель и последствия. В рассказе Шукшина розыгрыш соединяет субъекта и объекта. Временная театрализация нужна герою, во-первых, чтобы высказать свои претензии к жизни, а во-вторых, обличить действительность. Шукшинские персонажи – это думающие люди, но утратившие понимание жизни. «Герой зрелого Шукшина всегда на распутье. Он уже знает, как он не хочет жить, но он еще не знает, как надо жить» [1. С. 85]. Худяков утратил значимость своей жизни, однако его жизнь устроена (вырастил детей, занимает не последнюю должность в деревне – работает на складе). Окружающие принимают жизненный уклад, сам же Худяков не согласен с предписанным положением. Объектом розыгрыша становится тесть, который по праву возраста указывает на проступки Тимофея. Однако, по мысли главного героя, тесть подчиняется и соглашается неправильно устроенной жизни. Послушность старшего поколения связывается Тимофеем с послушанием Богу. Поэтому тесть соотносится с признанным в народе святым Николаем угодником. Святитель Николай Мирликийский (3 в. н.э.) почитается как Чудотворец. Тимофей

разыгрывает почитание и веру в чудотворство святого: просит о даровании другой жизни. Так Тимофей осмеивает не только авторитет тестя, но и веру в чудо, другую жизнь, которая может быть дана за послушание и терпение.

Хотя нет зрителей, розыгрыш можно признать театрализацией жизни, разыгрываемый является и объектом, и зрителем: он должен в конце розыгрыша признать ошибкой то, что Тимофей принял его за чудотворца, а значит, поставить под сомнение собственную праведность. Мнимое заблуждение Тимофея – провокация, он высмеивает тестя, дав понять, что тот не вправе поучать. Осмеяние нейтрализуется после сцены розыгрыша, во время примирения за совместным питием. Близость розыгрыша театральному действию связана с тем, что разыгрывающий знает, что обман окончится разоблачением, но он получает возможность высказать правду, неподвластную другим, высказать то, что не принимается всеми всерьёз. Розыгрыш не меняет положение, но позволяет высказаться, а затем подчиниться здравому смыслу. Худяков – носитель массового сознания, пробирающийся к смыслу существования. Имя Тимофей (с др.-гр. «почитающий Бога») указывает на стремление к высшей правде, а фамилия Худяков акцентирует неблагополучие, которое относится к оценке персонажа и к его критической оценке жизни.

Сюжет рассказа построен как два параллельных ряда ситуаций-диалогов и размышлений героя о себе и о судьбе человека, не имеющего надежды на лучшую жизнь. В первом диалоге со сторожем Тимофей ругает жизнь, присужденную ему. Календарное время (суббота) подчеркивает важность ситуации «думания»: подведение итога (иудейская семантика) и возможность воскресения (христианская идея). Снижение сакральной ситуации даётся темой питания: думание усиливается по мере опьянения.

Главный герой проходит через разные пространства (склад, – природа, – дом), встречаясь с разными людьми (сторож – любимая в прошлом женщина – тесть). Встречи, диалоги и думы наедине по пути домой – это ситуации философствования обычного человека. Думы Худякова одновременно «сладкие» и «горькие», герой приближается к небытовому сознанию.

В первом эпизоде Тимофей «до страсти» хочет ругать судьбу, но он и сам не понимает, почему «болит душа», и не хочет объяснять это «дураку-сторожу», который оценивает жизнь Тимофея как благополучную, но «про себя» обвиняет его в нарушении совести. Не

находя поддержки, Тимофей чувствует раздражение к окружающим (сторожу, жене), тем самым обнаруживая неудовлетворённость своим социальным положением.

Вторая сюжетная сцена показывает героя в пространстве природы. Осень после дождей, холодный ветер и закатное солнце вызывают в Тимофее бытийное чувство: «тоскливо», «противно ясно», что жизнь «подошла к концу», а «радости не знал», заботясь о достижении практических целей. Претензии к судьбе сменяются пониманием ложных личных поступков: «вертелся всю жизнь, ловчил», но не обрёл высшего назначения.

Худяков, вспомнив о пережитой любви, заходит к Поле, но она прогоняет его, и Тимофей снова возвращается к обиде на окружающих, устраивает скандал, как бы мстя Поле за несостоявшееся. Семантика названия рассказа в этой сцене соотносится с бытовой ситуацией (второй сеанс невозможен).

В доме Тимофей обнаруживает тестя, чья история вводится в рассказ нарратором как изложение того, с чем не может согласиться Тимофей. Поэтому обращение к мнимому святому за чудом воскрешения связано с осмеянием смирения. Тимофей начинает с покаяния в грехах. Он уподобляется тестю, верующему в Бога: так Тимофей завладевает вниманием тестя и начинает действие розыгрыша. Изображая угодничество, Тимофей укоряет «святого» за невмешательство в несправедливую жизнь, а в конце обращается с просьбой о второй жизни.

Сцена розыгрыша – кульминация сюжета, признание в том, что «жизнь-то не вышла». Однако новеллистический пуант, неожиданное разрешение ситуации заключается в отказе от розыгрыша. Примирение с тестем – это понимание невозможности исправить жизнь. А в самом розыгрыше было выражено желание другой, настоящей.

В завершающем эпизоде Тимофей саркастически рассказывает тестю, как бы он прожил «другой-то раз», называя чудо билетиком, а другую жизнь сеансом (иллюзионом). Остаётся вина за плохо прожитую жизнь: «Прожил, как песню спел, а спел плохо. Жалко – песня-то хорошая была. Прости за комедию. Прости великодушно» [2. С. 65].

Литература

1. Лейдерман Н., Липовецкий М. Современная русская литература : в 2 т. М. : Академия, 2005. Т. 2 : 1950–1990-е годы. 688 с.
2. Шукшин В.М. Характеры: сборник / под ред. Ил.В. Алексеева. М. : Современник, 1973. 222 с.